

СОЦИОЛОГИЯ В РОССИИ. КАК ЭТО БЫЛО НА САМОМ ДЕЛЕ

Автор: Г. В. ОСИПОВ

ОСИПОВ Геннадий Васильевич - академик РАН, директор Института социально-политических исследований Российской академии наук.

Формирование теории и структуры отечественной социологии в процессе борьбы за ее возрождение

При всех сложностях и ограничениях тоталитарного режима, социология в СССР формировалась как самостоятельная научная дисциплина не на основе некритического перенесения на местную почву западных социологических концепций и теорий, а как наука, отвечающая насущной необходимости решать внутренние потребности советского общества. Прежде всего, она была призвана обосновать формы и методы преодоления и устранения назревших социальных, социально-экономических и социально-политических противоречий, порожденных в значительной степени идеологией социального утопизма и социального мифотворчества.

Опыт без малого полувекового противоборства социологов-шестидесятников и партократов, социологии и власти весьма поучителен и для последующих поколений. Остановимся на этом вопросе подробнее.

Несовместимость социологии с государственной идеологией. Негативное отношение к социологии с позиций правящей в стране партократической элиты, за исключением короткого периода, имело весьма веские аргументы и основания.

Во-первых, как наука она не вписывалась в идеологическую структуру знания, сконструированного на основе заимствованного с Запада социально-политического учения - марксизма. В делении марксизма на три составные части - политэкономии, философию и социализм - для социологии, равно как и для смежных с ней социальных наук: социальной психологии, социальной антропологии, демографии и др., не оставалось места. В лучшем случае, социальные науки были преданы забвению. Статьи о них не включались не только в философские словари, но и во все издания Большой советской энциклопедии.

Во-вторых, знание об обществе в контексте идеологии марксизма-ленинизма сводилось к знанию философскому - диалектическому и историческому материализму. Если диалектический материализм интерпретировал общество с позиций наиболее общих законов развития, в равной степени действующих в природе, обществе и мышлении и известных как законы диалектики, то исторический материализм устанавливал наиболее общие, но специфические законы развития общества (закон единства производительных сил и производственных отношений, законы возникновения и развития классов, неизбежности классовой борьбы и др.).

Исторический материализм как одно из направлений социальной философии, бесспорно, имел и имеет право на существование. Но, будучи вненаучным (т.е. философским) инструментом познания и к тому же являясь в СССР *единственной* официально признанной на государственном уровне дисциплиной в ранге научного знания об обществе, он не только подменял собой само это знание, т.е. социологию, но и всячески противостоял ей.

Как в первом, так и во втором случае, возрождение, становление и развитие социологической науки в СССР угрожало *подорвать основы* государственной идеологии партократического режима, означало возникновение *тенденции перехода от внеучного знания об обществе к знанию научному*, т.е. знанию социологическому.

Партократы, используя все рычаги государственной власти, корпоративно стремились дать отпор такой угрозе, и, как следствие, социологическое знание было поставлено вне закона. Однако история распорядилась по-своему. Во второй половине 1950-х годов схоластическое и догматическое теоретизирование вокруг законов диалектического и исторического материализма ввергло общественные науки страны в глубокий *идейный кризис*. Начались лихорадочные поиски выхода из этого кризиса, была поставлена задача облечь абстрактные конструкции и схемы марксистско-ленинской философии и научного коммунизма в плоть и кровь *конкретного знания*. В ее решении обозначились два пути.

Первый путь, на котором настаивало большинство советских философов (академик Ф. В. Константинов и др.), связывался с получением учеными-обществоведами широкого доступа к государственной статистике. Но государственные статистические данные не подтверждали, а по многим позициям опровергали мифологические идеологические схемы партократов, которые это хорошо понимали. Такой путь решения проблемы оказался нереальным¹.

Второй путь - проведение учеными собственных *эмпирических исследований* различных сторон жизнедеятельности советского общества (академик П. Н. Федосеев). Эту точку зрения поддержали некоторые академики, сразу поставив вопрос об организации самостоятельных научных подразделений, задачей которых стал бы сбор эмпирических социальных данных для их последующего обобщения и анализа с позиций философии (академик М. Б. Митин и др.).

Партократы сочли эту идею верной, и молодые философы-энтузиасты принялись реализовывать ее на практике. Но первые же опыты таких исследований высветили две проблемы. Во-первых, эмпирические данные не вписывались в структуру философского знания, а их включение в его систему означало бы рецидив позитивизма, т.е. того, с чем философы-марксисты со времени возникновения теории О. Конта вели бесконечную борьбу. Во-вторых, по мере проведения эмпирических исследований стали постепенно складываться понятийный аппарат и структура собственно *социологического знания*, выходящие за пределы знания философского.

Эти две проблемы были быстро подмечены философами (в первую очередь академиком Ф. В. Константиновым) и партократами. С идеями проведения широких эмпирических исследований и возможного становления социологии как альтернативной философии науки об обществе началась непримиримая борьба. Как только эта тенденция реально обозначилась, последовала резкая негативная реакция со стороны руководства "идеологического фронта". Составившие его философы и партаппаратчики предприняли попытки сохранить монопольное право интерпретировать процессы общественного развития страны с позиций государственной идеологии. Они также постарались направить проведение конкретных социологических исследований в апологетическое русло.

Руководство Идеологического отдела ЦК КПСС неоднократно требовало от ученых "научно обосновывать" непрерывно множащиеся мифологические лозунги партии и выявлять "ростки коммунизма" в советском обществе. Поскольку в условиях тоталитарного режима постановку иных, реально актуальных для общества, вопросов

---

¹ В данном случае можно вспомнить мой разговор с членом-корреспондентом АН СССР В. Н. Старовским, который, возглавляя Государственный комитет по статистике, был одним из немногих государственных деятелей, не сомневавшихся в существовании социологии как науки. "Я несколько раз ставил перед И. В. Сталиным вопрос об издании журнала "Вопросы статистики", - рассказывал Старовский. - Сталин обходил этот вопрос молчанием, но, в конце концов, прореагировал: "Передайте В. М. Молотову, чтобы он подготовил решение об учреждении этого журнала и назначении Вас его ответственным редактором", - распорядился И. В. Сталин. И, помолчав немного, добавил: "Но чтобы в этом журнале не было... никакой статистики"" (*архив мой*. - Г. О.).

инициировать было либо крайне сложно, либо попросту невозможно, то добросовестные социологи старались давать расширенную интерпретацию поставленных перед ними задач.

Таким образом, за счет расширения рамок объекта исследования удавалось выявить и подвергнуть социологическому анализу действительно, а не только надуманные проблемы общественного бытия.

Нонконформистски настроенные социологи стали практиковать конкретные исследования под общим девизом укрепления "связи общественной науки с жизнью", к чему ученых-обществоведов формально призывало руководство страны со всех высоких трибун, в том числе трибун съездов КПСС. Бороться со своими собственными установками партийное руководство страны не решалось. Так что исследовательскую работу социологов даже в условиях тоталитаризма невозможно было окончательно запретить на государственном уровне.

Однако некоторые действия, связанные с попытками власти втиснуть социологическую практику в прокрустово ложе государственной идеологии, то и дело предпринимались. Среди них:

а) реанимация теории Николая Бухарина, согласно которой отождествлялись исторический материализм и социология. Исторический материализм, утверждал академик Ф. В. Константинов, это и есть социология, и другого знания у коммунистов не было и быть не может;

б) возврат в активный научный оборот концепции Огюста Конта, ставившего знак равенства между социологией и обществознанием. Социология - это не специальная наука, а обществознание, - "обосновывал" устаревшую, во многом ошибочную концепцию классика мировой социологии профессор В. Ф. Халипов;

в) отождествление социологического знания напрямую с теорией научного коммунизма. Этой идее были посвящены труды профессора А. М. Ковалева.

Столь же апологетическую роль была призвана играть и концепция, утверждавшая, что социологическое знание есть лишь низший эмпирический уровень знания в системе исторического материализма или теории научного коммунизма.

В условиях реализации этих теорий и концепций социологам отводилась роль сборщиков фактов, интерпретацию которых на так называемом высшем уровне социального знания предлагалось осуществлять представителям исторического материализма и научного коммунизма. Естественно, с такой точкой зрения социологи никак не могли согласиться. В противовес вышеизложенным "теориям" и "концепциям" они утверждали, что *"социология - это наука, которая проводит социологические исследования"*. Так появились понятия: "конкретные социальные исследования", "социологические исследования" и "прикладная социология". Советские социологи должны были не столько наращивать конкретное знание, сколько развивать и совершенствовать методы и технику получения фактологического материала. Таким образом, поле деятельности полнокровной социальной науки - социологии искусственно ограничивалось сугубо методическими задачами.

Социологическое знание приобретало все большую автономность. Не вписываясь в систему знания философского, равно как и в государственную идеологию марксизма-ленинизма, оно постепенно, шаг за шагом, завоевывало научные позиции, вытесняя знание вненаучное. Результаты конкретных исследований способствовали формированию общесоциологической теории, складывалась структура отечественной социологии, выявлялись общие контуры ее предмета².

---

² Первой публикацией, в которой понятие "социология" употреблялось в позитивном смысле и подводились некоторые итоги становления социологической науки в СССР, стал двухтомник "Социология в СССР" (М.: Мысль, 1965). Но, прежде чем этот двухтомник был опубликован на русском языке, его издали на английском языке в Англии в издательстве "Tailstock publication".

Основной аргумент, который власть и обслуживающие ее философы использовали в борьбе против социологической науки, как раз и заключался в том, что она, якобы, не имеет своего предмета. Проблемы труда, внеурочного времени, быта, развития города, деревни, науки, культуры, воспитания молодежи, обеспечения пенсионеров, воспроизводства и развития рабочего класса и т.д. занимают, как утверждали они, экономическая наука и государственные учреждения управления, и социология здесь ни при чем. В ответ социологи выдвинули концепцию *объекта и предмета социологии*.

До сих пор многие социологи безуспешно пытаются определить предмет социологии через специфику ее объектов. А потому среди бесконечного количества этих самых различных определений нет ни одного более или менее удовлетворительного.

Согласно принятой частью российских социологов точке зрения, предметом социологии может быть любой объект окружающего мира в его социальном аспекте, т.е. в его социальной обусловленности и социальном воздействии на окружающий мир. Социология исследует не социальные объекты, сколь бы важными они ни были, а законы функционирования и развития этих объектов, которые реализуются посредством деятельности людей. Законы, в соответствии с которыми движется и изменяется окружающий нас социальный мир или социальная реальность, - это *законы социальной деятельности людей*. Основопологающим понятием социологии, в данной интерпретации, является понятие *социального*, которое реализуется на практике в процессе взаимодействия людей в конкретную социальную реальность. Именно *социальные законы*, в отличие от законов экономических и законов других общественных наук, являются предметом социологической науки. Отсюда следует и определение предмета социологии, в свое время получившее известное признание в зарубежной социологической литературе³.

Следуя крайне абстрактной схеме классификации наук, разработанной Огюстом Контом, а затем, по существу, воспроизведенной Фридрихом Энгельсом, советские марксисты сводили все многообразие законов окружающего мира к законам общественным, под которыми обычно подразумевались законы философские и экономические.

Исследования социологов с постановкой вопроса о социальных законах позволили отойти от этой догматической схемы, вычленив и сформулировать понятие социальных законов. Была выработана и представлена научной общественности *новая классификация* общественных наук, которая включала науки экономические, социальные, политические и духовно-нравственные. Каждый кластер этих наук, соответственно, исследует действие своих специфических законов - экономических, социальных, политических и духовно-нравственных.

Любой объект окружающего мира может стать предметом любой науки об обществе - экономической, социальной, политической и духовно-нравственной, но лишь в своем собственном ограниченном аспекте. Все другие сферы жизнедеятельности общества выступают в этом случае как опосредствующие факторы или среда действия того или иного закона, являясь предметом той или иной конкретной науки об обществе.

В зарубежной научной социологической литературе, где есть только одно понятие - понятие социальных наук, к этим наукам наряду с социологией, социальной психологией и др. обычно относят также общественные науки, например, науки экономические. В отечественной социологии понятия "общественные науки" и "науки социальные" содержат различное смысловое значение.

Выделяя четыре основные сферы жизнедеятельности общества, исследуя функционирование и развитие специфических законов, отечественные социологи не только обосновали *новую классификацию* общественных наук, но и стимулировали *станов-*

---

³ Социальная мысль в СССР. М, 1970. С. 187.

ление и развитие ряда других наук, входящих в систему наук социальных. Это, в первую очередь, социальная психология, социальная антропология и др. Сюда же относятся демография и этнология.

Становление социологической науки существенно подрывало государственную идеологию во всех ее основополагающих аспектах. Отсюда - уже отмеченное нами неприятие социологии и борьба партократического режима с конкретными носителями социологического знания. И чем очевиднее становились для непредвзятого сознания несовместимость и даже отчасти антагонизм бурно развивающейся отечественной социологии и косной в своем догматизме советской государственной идеологии, тем яростней, ожесточенней протекала эта борьба.

Несовместимость социологии с теорией исторического материализма. Согласно теории исторического материализма, развитие и функционирование общества детерминировано объективными, независимыми от воли и сознания людей, законами и закономерностями, которые носят целенаправленный, т.е. телеологический характер, что с исторической неизбежностью предопределяет переход всех стран и народов к социализму и коммунизму⁴.

В процессе проведения социологических исследований социологи пришли к выводам, диаметрально противоположным абстрактным схемам исторического материализма. Во-первых, согласно социально-социологическому знанию, общество - это не результат действия каких-то вечных мистических законов, а следствие взаимодействия объединенных в самые различные социальные группы индивидов, которые осуществляют свою совместную деятельность в определенных условиях места и времени, т.е. в условиях конкретного социального бытия или социальной реальности. Таким образом, социальные законы - это *законы социальной деятельности* людей. Чтобы понять общество, данную социальную реальность, необходимо исследовать *цели и мотивацию* социальной деятельности индивидов, цели и мотивацию их включения в те или иные социальные группы. Каждая социальная группа (на самых различных уровнях), под прикрытием общенациональных целей и интересов, преследует свои собственные цели и интересы. В результате взаимодействия и борьбы различных социальных групп (коллективов, социальных движений, партий, государственных администраций, объединений бизнесменов и т.д.) складывается такая структура социальных отношений, социальных норм и ценностей (антиценностей), к *которой никто не стремился и которую никто не хотел*. Эта социальная реальность становится пространством обитания и деятельности личностей или социальных групп, самыми различными путями пришедших к власти. Иначе говоря - объектом манипуляций властных структур.

Во-вторых, данная социальная реальность, в свою очередь, становится важнейшим фактором, определяющим направление, характер и содержание социального поведения остальных групп индивидов.

Патриотизм или национальное предательство, рост или сокращение рождаемости, повышение или падение уровня и качества жизни населения и т.д. - это не что иное, как *производный продукт* данной социальной реальности, которая функционирует и развивается по своим собственным, т.е. социальным законам, будучи продуктом социальных действий властных структур, которые, в свою очередь, вольно или невольно следуют логике этих законов и воспроизводят в своей социальной деятельности эту социальную реальность.

Следовательно, исходным пунктом науки об обществе являются не крайне абстрактные и вечные "общественные" законы, а *социальная деятельность людей и социальные законы*, складывающиеся в процессе этой деятельности, определяющие функционирование (позитивное, негативное, противоречивое) социальной реальности, которая также является продуктом социальной деятельности. В основе развития

---

⁴ Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке // К. Маркс, Ф. Энгельс. Избр. произв. в 3-х томах. М., 1979. С. 127 - 187.

общества лежит *человеческий фактор*. Человек - это субъект и объект социальных отношений, общества в целом. Он - продукт системы, а система, в свою очередь, - продукт деятельности властных структур.

Поэтому *познать и объяснить общество, его социальную или антисоциальную сущность можно только исходя из человеческого фактора и измерения социальных отношений людей.*

Подход к обществу с позиций человеческого измерения, сохранения и укрепления социальных связей и отношений позволяет сопоставлять деятельность людей, включенных в различные уровни социального взаимодействия и управления и перманентно принимающих социально значимые решения, с социальными последствиями их действий: негативными или позитивными. Степень такого взаимодействия, индекс его результативности дают возможность определить содержание реальной *социальной ответственности* власти перед народом.

Выводы из конкретных социологических исследований различных сторон жизнедеятельности советского общества (труда, вне рабочего времени, быта и т.д.) оказались несовместимыми не только с абстрактными концепциями исторического материализма, но и с вытекающим из них тезисом о неизбежности перехода советского общества к коммунизму.

Согласно государственной статистике того, уже на десятилетия отдаленного от нас периода отечественной истории, более 90% работников промышленных предприятий активно участвовали в социалистическом соревновании. Исследования социологов показали, что 90% из них считали свое участие в таком соревновании чисто формальным, а в ряде случаев - приносящим больше вреда, чем пользы. Обнаружилось явное противоречие официальной (объективной) статистики и неофициального (субъективного) показателя социологических исследований.

Выявилось также, что в промышленности СССР не только не преодолено, но даже усилилось отчуждение труда, что свободное время не стало фактором развития трудящихся, что так называемое "преодоление существующих различий между умственным и физическим трудом" на практике ведет к деградации работников, занятых в обоих этих видах труда, и т.д. Но самое главное заключалось в том, что приведение производственных отношений в соответствие с общественным характером производительных сил резко отрицательно сказалось на качестве труда и, соответственно, на результатах трудовой деятельности. Обозначилась тенденция застоя, проявилось игнорирование новейших достижений научно-технического прогресса. В обществе усилилась социальная напряженность. Социологи сделали попытку обосновать необходимость перехода к товарно-денежным отношениям в условиях социализма путем всемерного использования закона стоимости. Если бы эта идея была поддержана, то развитие экономики страны пошло бы по пути "рыночного социализма", что позволило бы избежать многих социальных последствий и катастроф, в том числе величайшую геополитическую катастрофу XX века - развал Советского Союза.

Чтобы избежать обвинений в антисоветизме (а избежать их так и не удалось) и скрыть явное несоответствие двух диаметрально разных подходов к анализу проблем функционирования советского общества (социально-философского и социологического), социологами была выдвинута концепция теорий *среднего уровня*. Эти теории как бы связывали исторический материализм с реальной действительностью. Однако на практике такой связи не получилось, теории среднего уровня не вписывались в абстрактную структуру исторического материализма и апологетическую структуру "научного" коммунизма. На основе теорий среднего уровня и стала постепенно складываться параллельная историческому материализму и научному коммунизму наука - социология.

Формирование социологической науки осуществлялось в определенной степени латентно и стихийно. На словах социологи вынужденно признавали исторический материализм как высший уровень знания об обществе и законах его функционирования и развития, но их практическая деятельность носила прямо противоположный характер.

В сложившихся условиях с неизбежностью встал вопрос о партийности социологических исследований. Если быть честными, то в советский период все мы - и я, и В. Ядов, и А. Здравомыслов, и В. Шубкин, и многие, чтобы не сказать большинство, наших коллег состояли в коммунистической партии.

Мало кто сомневался в научности марксизма и его составной части - исторического материализма. Но постепенно, все более вовлекаясь в систему социологического знания, в борьбу за становление этого знания, социологи стали осознавать венаучный характер философии марксизма и утопичность социальных и социально-политических конструкций "научного коммунизма". При этом продолжали свои научные изыскания, ориентируя их, насколько позволяли реалии времени, на утверждение в стране научного статуса социологии, на служение советскому, российскому обществу.

Чтобы показать, насколько нам это удавалось, приведу в подтверждение своих слов не мнение коллеги-соотечественника, которого можно было бы заподозрить в корпоративной предвзятости, а выдержку из специальной исследовательской работы тогдашнего западного социолога Алекса Симиренко. *"Сектор конкретных социологических исследований, - писал он, - осуществил за минувшие шесть лет важнейшую задачу утверждения в Советском Союзе социологии в качестве научной дисциплины"*⁵.

По его мнению, советская социология занималась тогда как чисто теоретическими исследованиями, так и исследованиями практическими, которые могли бы существенно облегчить рациональное экономическое планирование и экономическую деятельность страны. Характерное признание, особенно ценное, ибо сделано из-за рубежа. Мы, действительно, "облегчали рациональное экономическое планирование и экономическую деятельность страны", несмотря на то, что партийное руководство видело в социологах чуть ли не врагов советской власти.

Оценивая уровень состояния социологии как науки, А. Симиренко писал: *"До сих пор наиболее четким является следующее определение, данное этой науке (марксистской социологии)": "Марксистская социология - это наука о закономерностях становления, развития и смены общественно-экономических формаций, закономерностях, формах проявления которых выступают различные конкретные социальные (материальные и духовные) явления, процессы, факторы. Эти факторы являются не только продуктом человеческой деятельности, более или менее отражающим и выражающим объективные возможности и потребности социального развития далекой исторической эпохи, но и факторами, активно воздействующими на сознание людей и вследствие этого определяющими социальное поведение и деятельность"*⁶. Это, если можно так выразиться, переходное понимание предмета социологии. В настоящее время некоторые социологи приняли более четкое и нейтральное определение предмета социологии. Об этом далее.

Тогда же социологи выступали, в основном, за то, чтобы:

- проводить исследования советского общества на научной основе;
- перейти в этих исследованиях от среднестатистических показателей уровня жизни населения к качественным показателям уровня жизни, к конкретному человеку;
- придать исследовательской работе в области социологии системный характер, вооружить ее надежным современным методологическим и технологическим инструментарием.

Если исторический материализм без всяких оговорок был объявлен знанием партийным, иными словами, выражал интересы правящей партократии, то социология с самого начала своего возникновения была наукой объективной и, следовательно, внепартийной. Чтобы избежать обвинений во внепартийности (и соответствующих карательных санкций), социологи выдвинули концепцию *трех функций* социальной науки,

---

⁵ Alex Simirenko. Social thought in the Soviet Union, Quadrangle books. 1969. Цит. по: А. Симиренко. Вклад советских социологов в мировую науку. М: Прогресс. С. 184 - 187.

⁶ См. там же.

определив их как идеологическую, собственно научную и практическую. Согласно этой концепции, социология как наука подобна физике, химии и др. Так же, как корпус естественных наук, она дает объективное знание о таких явлениях, как общество, о происходящих в нем процессах. Но как любое другое научное знание, она может выполнять и идеологическую функцию, например, обосновывать (отрицать) правомерность существующего государственного режима. Поэтому на практике от позиции конкретного ученого или научного коллектива во многом зависело, во благо или во зло для общества и человека может быть использовано социологическое знание.

В такой непростой ситуации отечественными учеными был сделан вывод: *"Социологическое знание может оказаться страшнее атомной и водородной бомбы, если оно будет использоваться как средство манипуляции людьми, как средство разрушения социальных связей и как средство, направленное на нравственную, психологическую и физическую деградацию человека"*. Социологи сразу же выступили против использования социологического знания в целях превращения людей в манкуртов. К сожалению, предупреждение было проигнорировано властью в период "демократических" преобразований в России. В результате, верховная власть в стране оказалась в руках узкого круга лиц, которые осуществляли ее исключительно в интересах личного обогащения. Народ стал их заложником⁷.

Согласно теории исторического материализма, с обобществлением собственности и ликвидацией антагонистических классов автоматически исчезают социальные корни антисоциальных явлений или антисоциального поведения. Очевидный факт сохранения этих явлений и поведения в Советском Союзе объяснялся действием так называемого закона отставания сознания людей от их общественного бытия. Сами же они рассматривались не иначе как пережитки капитализма. Апологетическая суть этой мифологемы сейчас не вызывает сомнений. Исследования социологов опровергли этот псевдотезис. Антисоциальные явления и антисоциальное поведение *социально обусловлены*. И эта обусловленность определяется как социальным бытием, так и социальным взаимодействием индивидов в различных социальных группах. Кроме того, присутствует и генетическая предрасположенность конкретного индивида к тем или иным формам поведения, которые мотивируются или стимулируются двумя вышеназванными факторами. Отсюда вновь встает вопрос о *социальной ответственности* властных структур за сконструированное ими социальное бытие и институциональные формы социального взаимодействия индивидов.

Социологи, по крайней мере большая часть из них, не отвергли гуманистические идеалы коммунизма, как известно, в определенных аспектах совпадающие с идеалами христианства⁸. Но они опровергли утверждения марксизма-ленинизма о том, что эти идеалы будут воплощены в реальность вследствие действия так называемых объективных законов общественного развития, которым в социальной философии марксизма придавался фаталистический, мистический характер. Общечеловеческие гуманистические идеалы, социальные ценности христианства, традиции и обычаи русского и братских ему народов огромной страны были трансформированы советской властью в социальные цели, достижение или реализация которых возможны лишь на основе социалистического планирования. В это же время советскими социологами впервые в истории социологической науки была создана система показателей социального развития и планирования, которая должна была стать базой *социального конструирования* советского общества с гуманистических позиций⁹.

---

⁷ См. *Примаков Е. М.* Минное поле политики. М., 2006. С. 335 - 336.

⁸ См. *Джонсон Х.* Христианство и коммунизм. М., 1957.

⁹ См. Социальные исследования: построение и сравнение показателей. М., 1978; Исследование построения показателей социального развития и планирования. М., 1979; Показатели социального развития и планирования. М., 1980.

С точки зрения плюралистической в идейном плане современности курьезом выглядит тот факт, что такие понятия и методы, как гипотеза, наблюдение, социальный эксперимент, опросы и многие другие в период господства партократии были изъяты из арсенала социальных наук как не соответствующие методологии исторического материализма. Позже социологам вновь пришлось возвращать их в науку.

Проведение социологических исследований потребовало введения ряда новых понятий, т.е. практически создания собственного языка социологии. Первые попытки такого рода вызвали бурную негативную реакцию со стороны философов.

Социологами впервые в отечественной науке на высоком профессиональном уровне были разработаны *статистические методы* анализа информации, методы выборки и измерения в социологии¹⁰. Был выдвинут тезис о математической верификации социальных концепций и теорий, который также полностью отвергался философами и партократами.

Постепенно стали складываться основополагающие контуры *общей социологической теории*. Исходным теоретическим положением социальной философии марксизма - исторического материализма является тезис: "общественное бытие определяет общественное сознание" и "общественное бытие - первично, сознание - вторично". Социологическая наука обосновала диаметрально противоположный тезис.

Произошло кардинальное смещение координат приоритетности естественно-исторической теории общества (теории исторического материализма) в сторону *социально-исторической теории* общества (общей социологической теории), согласно которой определяющее влияние на развитие общества оказывают социальная деятельность, человеческий потенциал. Согласно общей социологической теории, социальное бытие и социальная структура, будучи главенствующими факторами в содержании и характере социального поведения и социальной деятельности людей, являются, в свою очередь, результатом деятельности конкретных личностей и возглавляемых ими групп или партий. Поэтому совокупность данностей общества (хороших или плохих) - это не результат действия каких-то фатальных или мистических законов, систематизированных в учении исторического материализма, а следствие усилий вполне конкретных личностей, которые должны нести социальную (вплоть до уголовной) *ответственность* за свои социальные действия, социальные, политические, экономические и прочие последствия этих действий. Одним словом, людей, входящих в различные властные структуры, надо, по словам К. Маркса, в свою очередь воспитывать, т.е. прививать им привычку управлять обществом и социальными отношениями людей с позиций науки гуманизма и социальной ответственности.

Такие выводы социологической науки коренным образом противоречили теории и практике властных структур Советского Союза. Субъективизм, волюнтаризм, мифотворчество, являющиеся стержнем партократической власти, оказались несовместимыми с основополагающими принципами социологии. Власть в создавшейся ситуации скорее была готова пойти на уничтожение социологической науки, но ни в коем случае не отвечать за негативные последствия своей социальной деятельности, доказательно вскрытые социологией.

Решение теоретико-методологических проблем социологического знания, обобщение опыта проведенных социологами 1960-х годов социологических исследований способствовали написанию первых учебников и учебных пособий по социологии, а также специальных научных трудов по различным областям социологического знания. Анализ этого позволяет сделать некоторые выводы.

---

¹⁰ См. *Маслов П. П.* Социология и статистика. М., 1967. Количественные методы в социальных исследованиях. М., 1968. Измерение и моделирование в социологии. Новосибирск: Наука, 1969; *Осинов Г. В., Андреев Э. П.* Методы измерения в социологии. М.: Наука, 1977; Статистические методы анализа информации в социологических исследованиях. М., 1979 (второе издание), изд. первое - 1967; Математические методы в социологическом исследовании. М., 1981; и др.

Преодолен односторонний подход к пониманию общества. Общество - это не объективная (согласно интерпретации исторического материализма), а объективно-субъективная реальность. Человек, в широком понимании этого слова, - продукт общества как социальной системы, включающей сложное взаимодействие различных факторов - от экономических до психологических. В свою очередь, общество - это результат действий личностей, включенных в самых различных социальных формах в общественный процесс. В зависимости от того, какими ценностями руководствуется человек - научными, религиозными, мифологическими, криминальными, философскими, идеологическими, нравственными и др., осуществляя свои социальные действия, таким получается и данное общество. Именно в процессе социальной деятельности личностей, а не в результате действия мистических или фатальных сил, развивается и функционирует данное общество. Взаимодействие порой прямо противоположных личных интересов, партийных пристрастий и групповых целей, в конечном счете, приводит к тому, что складывается малоэффективная и рискованная политическая и социально-экономическая система, к которой никто не стремился и которой никто не хотел. Следствием являются постоянные конфликтные ситуации, социальные и другие кризисы, нарушающие стабильность и равновесие данной общественной системы.

Для того, чтобы социальные действия людей осуществлялись целенаправленно, необходима в каждом конкретном случае их корректировка с использованием всех имеющихся средств государственного воздействия в соответствии со стратегической программой развития России, отвечающей национальным интересам и социально-историческим традициям народов нашего Отечества.

Специфика социологии как науки об обществе заключается в том, что она: а) разрабатывает общую социологическую теорию, которая позволяет понять общество как единую объективно-субъективную социальную систему; б) акцентирует внимание на социальных или асоциальных действиях личностей; в) анализирует и оценивает последствия этих действий в человеческом измерении с позиций не среднестатистического, а конкретного человека и укрепления социальных связей; г) ставит вопрос о социальной ответственности людей, совершающих те или иные социальные действия или принимающих те или иные решения. *Социология, в данном понимании, это наука об общих и специфических социальных законах и закономерностях развития и функционирования исторически сложившихся социальных систем, о механизмах и формах проявления этих законов в деятельности личностей, социальных групп, классов, народов, социальной ответственности властных структур и личностей за социальные последствия совершаемых действий.*

Российскими социологами выявлены особенности социологического знания, рассматривающего общество как единый социальный организм. Проведено разграничение между предметом и объектом социологического знания. Объект социологического знания, социологического исследования - это окружающая, не зависящая от нас социальная реальность. Предмет социологического знания - это социальный аспект данного объекта, свойства, стороны данного объекта. Определение объекта и предмета социологического знания необходимо для проведения, составления научной программы социологического исследования.

Введено понятие социального закона и определены механизмы функционирования социальных законов. Социальные законы выражают сущностную связь социальных явлений и процессов, выступают законами социальной деятельности людей или их собственных социальных действий.

Исследование процессов трансформации привело к выводу о том, что изменение общественных отношений, их перестройка возможны лишь тогда, когда люди, уверенные в возможности реализации стоящих перед ними конкретных социальных целей, сознательно включаются в процесс изменения этих отношений. Если обновление общества не затрагивает психологии и сознания людей, если оно ограничивается только структурными реформами или перестройкой хозяйственного механизма без учета социальных качеств людей, то оно никогда не сможет дать значительных позитивных результатов. Исходным пунктом любой социальной трансформации являются люди и

условия, позволяющие реализовать их потенциальные возможности, проявить их способности и устремления.

Особенности системы (экономической или социальной) заключаются в том, что она обычно апеллирует к тем социальным качествам человека, которые общи или сходны у всех членов системы, игнорируя при этом тот факт, что действующие в системе личности являются, прежде всего, индивидуальностями, и что их индивидуальность есть высшее благо общества, оказывающее решающее влияние на содержание, характер и направленность их социальной деятельности и социального поведения.

И задача социологии как науки в современных условиях заключается в том, чтобы не только установить в количественной форме, в какой степени создаваемые человеком структуры, организационные и правовые формы учитывают его потребности и интересы, но и способствовать проявлению индивидуальности человеческой личности, практической реализации ее знаний, способностей и творческих задатков.

Социальные системы, зависящие от индивидуальных социальных качеств личностей, их создающих и в них участвующих, как бы совершенны они ни были, всегда содержат множество элементов несоответствия этих качеств требованиям системы. Причины дисфункциональных расстройств систем чаще коренятся в личностных факторах этого несоответствия, чем в чисто системных элементах. Отсюда следует вывод, что устранение этих дисфункциональных расстройств и достижение наибольшей эффективности функционирующих систем требуют научно обоснованного согласования, соответствия между объективными требованиями системы и социальными качествами действующих личностей. Иными словами, требуется преодоление явлений, вытекающих из деиндивидуализации действующих личностей.

Несовместимость социологии с мифологической практикой. На различных временных этапах применительно к советскому, а затем и к российскому обществу социологами выдвигались конструктивные идеи и концепции, обосновывающие необходимость его реформирования на принципах гуманизма.

В первую очередь был поставлен вопрос о необходимости научного анализа социальных и иных последствий для человека и общества социально значимых решений, принимаемых государством и компартией (которая практически управляла государством). Речь шла *о социальном конструировании на основе научного знания* оперативной и перспективной политики государства. Иными словами, о переходе к *обществу знания*.

Исследуя различные стороны жизнедеятельности советского общества, социологи пришли к выводам:

- что существующая система тотального государственного обобществления и государственного планирования пришла в резкое противоречие с интересами конкретных людей, является тормозом для повышения уровня и качества их жизни. В этой связи ими сделаны выводы:

а) о необходимости исключения из системы государственного планирования сферы бытового обслуживания и торговли и передачи этих сфер малому и среднему предпринимательству;

б) о всемерном использовании закона стоимости¹¹;

- что существующая система среднестатистических показателей национального дохода, вала и уровня жизни фальсифицирует реальную действительность. В этой связи социологами:

а) стали исследоваться реальные показатели и индикаторы социальной и социально-политической ситуации;

б) были введены научно обоснованные показатели качества жизни, разработаны методики их применения;

---

¹¹ Эти идеи были поддержаны Председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным, но отклонены решением Политбюро КПСС.

в) определены пути перехода в области исследования социального положения от среднестатистического человека к человеку реальному;

г) созданы реальные системы учета социальных изменений (позитивных или негативных), отвечающих или не отвечающих интересам конкретного человека и общества, методике их применения¹².

- что сложилась система значительного социального и материального неравенства различных групп граждан. Социальное расслоение стало угрожать единству советского общества. Резкое ухудшение материально-духовных условий жизни значительной части населения усиливает социальную напряженность в обществе, которая в кризисной ситуации может быть использована в подрывных, антисоветских целях экстремистами, националистическими группами, а также агентами влияния. По этим вопросам был подготовлен и представлен в ЦК КПСС специальный материал;

- что реальная социальная наука подменяется социальным утопизмом и мифотворчеством, что лозунги, которые провозглашаются очередными съездами КПСС, например: "Экономика должна быть экономной", "Превратим Москву в образцовый коммунистический город" и подобные им, компрометируют саму государственную власть и ее политику.

В очередной раз социологи Советского Союза призвали властные структуры нести социальную ответственность за свои социальные действия и их последствия. Ведь создавая те или иные социально-политические ситуации, ту или иную социальную реальность, власть не просто затрагивает интересы миллионов людей, но порождает, формирует те или иные формы и типы гражданского социального поведения.

Вместо заключения: XXI век - век социологии

Новые социально-политические и социально-экономические реалии. В XXI век человечество вошло с большим "грузом" проблем, от решения которых зависит его будущее. Эти проблемы возникли не случайно. Они есть результат непродуманных, дилетантских, лоббистских и других решений, диктуемых, таким образом, потребителями рынка и интересами узких групп людей, как по отношению к природе, так и человеческому обществу. Возможно вследствие этого появление новых геополитических реалий, стихийное развитие которых может иметь непредсказуемые глобальные последствия.

Осмысление этих реалий, их научный анализ, предотвращение их последствий для общества возможны только с позиций социологии и смежных с ней наук.

Именно поэтому XXI век провозглашен ЮНЕСКО веком социальных наук. По научно-техническому, естественнонаучному, социальному и социально-экономическому содержанию XXI век будет качественно отличаться от предыдущего века.

На рубеже XX-XXI веков сложился ряд взаимосвязанных процессов, объединяющих индивидов, группы, сообщества, государства, рынки, корпорации, национальные правительства и неправительственные организации в сложные сплетения социальных отношений, стала разрастаться сеть всемирной взаимозависимости. Сформировались транснациональные (ТНК) и мультинациональные корпорации (МНК), которые организуют сети глобального производства и распределения, представляющие интересы развитых государств. Их сотни тысяч, они контролируют 70% мировой торговли и 30% мирового производства.

Глобализация экономики породила ряд негативных социальных реалий, наличие которых социология не может обойти молчанием. Произошло и продолжает расти резкое расслоение стран и регионов по количеству потребляемого сырья. Например, потребление нефти на одного среднестатистического человека Земли составляет 554 кг. Но при этом в США на каждого человека приходится примерно 2614 кг, в Канаде - 2415 кг, Заире - 210 кг, а в Индии - 62 кг, Эфиопии - 14 кг; 43% добываемых редких

---

¹² См. Стандартизация показателей в социологическом исследовании. М., 1981; Показатели и индикаторы социальных изменений. М., 1995 и др.

металлов расходуется в Японии, 36% - в США. Если бы 90% населения Земли приблизились по уровню потребления к США, то добычу сырья на планете пришлось бы увеличить в сотни раз, и весь сырьевой ресурс Земли был бы исчерпан в течение двух-трех десятилетий.

Обозначенное выше противоречие усугубляется демографическим кризисом, продолжающейся демографической экспансией человека на планету. Если еще 10 лет назад население Земли составляло 5,6 млрд. человек, то сегодня - примерно 7 млрд., а к 2030 г. оно достигнет, по имеющимся прогнозам, 10 млрд. человек. Экстремальный рост народонаселения планеты происходит, главным образом, за счет развивающихся стран, тогда как население развитых стран неуклонно стареет и сокращается. Такое положение дел стимулирует неконтролируемую миграцию, все более активное "перетекание" трудовых ресурсов из стран "третьего мира" в устоявшиеся социально-этнические сообщества Европы и Северной Америки, что, в свою очередь, чревато разрастанием серьезных этнических, конфессиональных, цивилизационных конфликтов. Наряду с этим в мире сложилась тенденция резкого роста и распространения антисоциальных явлений, заметно проявление идеологии расизма, в чем, кстати, повинны и некоторые социологи.

Наряду с негативными все отчетливее проявляется ряд позитивных социальных тенденций, требующих социологического осмысления. Снижается значение традиционных (технократических) технологий и возрастает роль технологий новых - информационных, социальных, интеллектуальных. Определяющими факторами мирового развития становятся человеческий потенциал, социальный капитал, научные знания. Все большую роль в управлении всех уровней приобретают технологии, активно использующие научные знания.

Идеология эконоцентризма и технологического детерминизма, прагматизма и крайнего индивидуализма отжила свой век; на смену ей приходит идеология *антропоцентризма* в качественно новом ее понимании; реальный социальный мир предстает в *человеческом измерении*; экономика и техника являются средством, а человек, его материальное, физическое и нравственное состояние, возможность проявить свою индивидуальность становятся *основным социальным индикатором* прогрессивности или реакционности всех явлений и процессов современного мира.

Отсюда вытекает определяющая роль социальных наук в современном мире и, в первую очередь, социологии, изучающей человека как социальное существо с помощью научного метода. От физических и биологических наук социальные науки отличает именно концентрация внимания на человеке как члене общества и создаваемых им группах и обществах.

Рассмотрим основополагающие моменты отношений российского общества и социологии. Основная задача российского общества с социологической точки зрения - это преодоление антагонистического противоречия между *реальными возможностями страны, как единственной самодостаточной страны мира, у которой отсутствует мощный арсенал средств их реализации, и крайне низким, оскорбительным и унижительным уровнем и качеством жизни народа.*

Важнейшими инструментами преодоления этого противоречия - иных пока не изобретено - выступают *социально и национально ориентированные государство и рынок.*

Практика и теория отечественной социологической науки позволяют сделать вывод, что государственные решения, которые на первый взгляд или согласно здравому смыслу должны были бы иметь позитивный социальный эффект, часто в процессе реализации приводят к явно выраженным негативным последствиям для человека и общества. Речь не идет о тех решениях, которые, в результате лоббирования, принимаются государственными органами России в интересах определенных социальных групп и личностей и явно или латентно направлены на ущемление интересов значительной части народа России. Имеются в виду те не поддерживаемые должными усилиями властных структур решения, о которых уже сложилась печальная поговорка: "Хотели как лучше, а получилось как всегда". Отсюда проистекает не только *отчуждение* народа от государства, но и отношение народа к государству как чуждой, если не враждебной ему внешней силе.

История не имеет смысла, смысл имеют социальные *действия личностей*, включенных в различные социальные общности и преследующих различные цели, способствующих (или не способствующих) принятию социально значимых для человека и общества решений. И постичь этот смысл можно главным образом с позиций социологии, социальной психологии и других социальных наук, которые способны понять мотивацию социальной деятельности личности, особенно включенных в систему государственного управления, и дать анализ возможных последствий их деятельности для человека и общества. Речь в этом случае идет о *социальной ответственности* лиц и групп лиц, принимающих социально значимые решения.

Остановимся на важнейшей традиции русской социальной мысли различать в социальном познании истину, не только как научно обоснованное соответствие суждений фактам, но и отношение к ним с позиций добра или зла. Истина, не связанная с добром (в частности, справедливостью) - это, на мой взгляд, ущербная истина. Именно в социальной деятельности "мир дан человеку в единстве реального и должного, не только в его сопричастности реальному, но и в ответственности за переход настоящего в будущее". Сочетание истинной и ценностно-нормативной оценки знания воплощено в категории "правда".

В свое время Фрэнсис Бэкон в труде "Новый органон" выделил четыре класса факторов, порабощающих обыденное сознание человека. Он назвал их идолами. Это "идолы рода", "идолы пещеры", "идолы рыночной площади" и "идолы театра". Исходя из анализа современных идеологических реалий арсенал "идолов" можно пополнить. В первую очередь - это "идолы вербализма", когда культ слова, власть слова приводят к извращению и уничтожению живого и реального смысла вещей (демократия). И это "идолы фразеологии", когда анализ сложнейших социальных, экономических процессов заменяется броскими фразами ("все, что находится на территории России, принадлежит России", "разрешено все, что не запрещено законом", "налог на роскошь" и т.д.). Но реализация этих фраз имеет последствия. Материальные и духовные. Кто все это подсчитал? На основе тех или иных фраз складываются предрассудки, которые повторяются политиками, публицистами, журналистами, телеведущими и представляют риторическую основу воздействия на содержание и характер обыденного сознания и формирование на его основе общественного мнения. Вступая в противоречие с действительностью, "вербалистика" и "фразеология" порождают у человека неуверенность не только в своем будущем, но и в смысле своей собственной деятельности, в целом жизни.

Социологические исследования подтвердили гипотезу Е. Чазова, высказанную в 2001 г., о том, что демографическая ситуация имеет социальную и социально-психологическую обусловленность и проистекает из нейропсихологической напряженности, связанной с низкой оценкой социальных перспектив, безысходностью социально-экономического положения, отсутствием путей для желаемой реализации своего человеческого потенциала. Эффект негативного социального напряжения подобен эффекту тяжелой депрессии, при которой ценность жизни утрачивается.

Нельзя ожидать ничего путного от людей, живущих в обществе социальной неопределенности и риска. Общая социальная атмосфера откладывает четкий отпечаток на характер и содержание деятельности людей, их социальных действий.

Социология и государственность. Социологи, отстаивающие национальные интересы России, продолжают вскрывать причины социальных взрывов и конфликтов методами научного анализа, практически доказывая, что *без введения социологии в систему научного управления российским обществом страна обречена и впредь, раз за разом, переживать досадные, дорого обходящиеся людям ошибки и упущения.*

Речь идет не о социологии как придворной служанке власти, а как о независимой научной дисциплине, стоящей на страже национальных интересов российского общества, российского народа, социально и национально ориентированного правового государства. Речь идет о том, чтобы социологическая наука внесла свой достойный вклад в укрепление российской государственности на основе цивилизованной (а не силовой или штыковой) демократии, безоговорочно признающей верховенство закона, уважающей волеизъявление народа, такой демократии, которая опирается на политическую свободу.

Метод проб и ошибок нанес Великой стране и ее народу огромный демографический, материальный и духовно-нравственный ущерб, намного превосходящий потери в Великой Отечественной войне. Он должен быть исключен из социальной и политической практики.